

ИСПОЛНЯЕТ С Я
70 лет известному
советскому компози-
тору, заслуженному
деятелю искусств.

РСФСР Евгению Жарковскому. Его песни знает и любит народ, а «Прощайте, скалистые горы» вошла в золотой фонд советского песенного искусства.

В своем творчестве композитор обращается не только к взрослым слушателям, но и к детям. Ребята полюбили и с удовольствием поют «Песенку про веселого туриста», «Женьку», «Фотографа в зоопарке».

По признанию композитора, работа для детей, встречи с ними приносят большую радость, оставляют интересные воспоминания.

Сегодня Евгений Жарковский делится забавными историями своего общения с маленькими друзьями.

Дядя Степа сочиняет песню

ЭТО БЫЛО больше тридцати лет тому назад. Тогда я, молодой и худой, ждал в гости к себе такого же молодого и худого да еще и усатого Сергея Михалкова. Мы с ним сочиняли новую песню про веселого туриста, шагающего с мешком на спине «крутыми тропинками в горы». Получилась она задорной и веселой.

За стеной в нашей квартире жил соседский сынишка — десятилетний толстый и щедро усыпанный веснушками мальчик Дима. Дима любил заходить ко мне в комнату и играть на рояле. Строго говоря, это была не очень настоящая игра.

Дело в том, что одна из клавиш рояля была не в порядке: у нее лопнула струна, а настройщик все не приходил и не приходил. А Диме именно эта клавиша больше всего нравилась. Еще бы, все остальные — нормальные: играют, а эта — удивительная: нажимается и не звучит.

Поэтому Дима мог часами возиться с этой необыкновенной «нотой», бесконечно нажимать ее и не переставать удивляться.

...Раздался звонок, вошел Сергей Михалков. Он застал Диму за его терпеливым и бесплодным занятием. Маль-

чик уставился на моего гостя, и тогда поэт спросил:

— А ты знаешь, дружище, кто я такой?

И тут совершенно неожиданно Дима изрек:

— Знаю... Дядя Степа! Мой соавтор не стал разочаровывать парнишку, и скоро этот маленький эпизод был забыт.

Через некоторое время наша «Песенка про веселого туриста» прозвучала по радио, и я сказал Диме:

— А знаешь, слова к этой песне сочинил тот самый дяденька, который приходил ко мне в гости.

И тогда мой маленький сосед радостно воскликнул:

— Вот здорово! Оказывается, дядя Степа еще и песни сочиняет!

Лев у телефона

С ТОГО ВРЕМЕНИ, когда я сочинил «Песенку про веселого туриста», прошло много лет. Четырехлетней бурей прошла Великая Отечественная. Я служил офицером Северного Военно-Морского флота и после победы вернулся в Москву.

Моей дочке Лизе не было пяти, когда мама подарила ей игрушечный телефон. Взял я этот телефончик и начал развлекать дочку выдуманными разговорами с разными лесными зверями. Я снимал трубку, поворачи-

вал диск и говорил: «Это лес? Да? Попросите, пожалуйста, к телефону Белку Петровну. Здравствуйте, Белка Петровна! Скажите, что вам прислать: орешков или сосновых шишек?». Потом звал к телефону Волка Семеновича или Лисицу Николаевну...

Мою Лизу эта игра так увлекла, что скоро она уже совершенно серьезно переживала и то, что Волк Семенович пытался разжалобить Красную Шапочку и уговорить ее навестить его, и то, что Лисица Николаевна напращивалась в гости к захворавшему Петушку, и многое другое...

В те дни я работал над музыкой к спектаклю по повести Л. Кассиля «Великое противостояние» и вспомнил, что должен позвонить ему. Вышел в коридор к телефону, и дочка выбежала за мной. Сняв трубку, я попросил к телефону Льва Абрамовича. Лиза с восторгом приветствовала столь далеко зашедшую игру:

— Папа! Папа! По этому телефону... Льва? Да, папа?..

«Высчитали»

МНОГО хороших песен написано композиторами на стихи Константина Ваншенкина. Я с интересом раскрыв его новую книгу и беглым взглядом окинул оглавление. Что это? Стихи, названные моим именем. Интересно! Стал читать. Оказалось, что речь идет не о мальчике, а об отважной, замечательной девочке Женьке. О юной партизанке. Чудесные и грустные стихи о школьнице-героине.

Легко сочинять музыку композитору, когда ему нравятся стихи. Поэтому «Женьку» я писал увлеченно, и она у меня быстро получилась.

Довелось как-то выступать в одной школе, и певица под

мой аккомпанемент спела «Женьку». Когда стихли аплодисменты, встал один мальчик и говорит учительнице, которая вела концерт: «Скажите, пожалуйста, Евгения Павловна, правда, что вы родились в 1925 году?». — «Да, — ответила удивленная учительница, — а что?». — «Получается, что эта песня про вас, Евгения Павловна! Ведь вы же были партизанкой во время войны, и мы это знаем!».

Евгения Павловна смутилась: «Ну почему же про меня?». Мальчишка бойко ответил: «А мы это высчитали. Значит, так: вам сейчас 42 года. А родились вы в 1925 году. Правильно? А когда началась война, вам было шестнадцать. Тоже правильно? И вы... тогда вы еще были девочка, и вас можно было звать просто — Женька... Вы стали партизанкой... А в песне ведь прямо так и поется: шестнадцать ей было, не боле!.. Вот! Значит, все получается!».

И не успела окончательно смутившаяся учительница что-либо ответить, как из другого конца зала раздалась звонкая девчоночья реплика: «А вовсе и не получается! Вот!». Девчонка поднялась и уверенно сказала: «В песне Евгения Павловна, то есть, простите, Женька погибает... Это раз! Во-вторых, там поется, что ее хотели представить к награде. Хотели, значит, не представили... Вот! А Евгения Павловна живая и имеет награду — медаль «За отвагу!»». Девочка перевела дыхание и заключила: «Получается... что не получается!».

А я после этого происшествия на концерте долго думал о том, что дети верят песне и что вместе с ними хотелось бы, чтобы Женька осталась жива. Хотелось бы, чтобы ее сегодняшние шестнадцатилетние ровесники никогда не узнали, что такое война.